

Кушнина Людмила Вениаминовна, Кавардакова Елена Леонидовна

**ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ/ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ В НОВОЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЕ**

В статье поднимается проблема переводческого редактирования, актуальность которой обусловлена внедрением в переводческую практику машинного перевода. Теоретическое обоснование переводческого редактирования представлено концепцией переводческого пространства. Авторы статьи утверждают, что на этапе постредактирования переводящая личность имеет дело с несовершенным текстом перевода, оперирование которым в постпереводческом пространстве приводит к порождению качественного - гармоничного - перевода, интегрируемого в принимающую культуру.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 96-99. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 347.78.034

Филологические науки

В статье поднимается проблема переводческого редактирования, актуальность которой обусловлена внедрением в переводческую практику машинного перевода. Теоретическое обоснование переводческого редактирования представлено концепцией переводческого пространства. Авторы статьи утверждают, что на этапе постредактирования переводящая личность имеет дело с несовершенным текстом перевода, оперирование которым в постпереводческом пространстве приводит к порождению качественного – гармоничного – перевода, интегрируемого в принимающую культуру.

Ключевые слова и фразы: переводческое редактирование; постредактирование; переводческое пространство; постпереводческое пространство; несовершенный текст перевода; гармоничный текст перевода.

Кушнина Людмила Вениаминовна, д. филол. н., профессор

Кавардакова Елена Леонидовна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

lkushnina@yandex.ru; kelen777@mail.ru

ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ/ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ В НОВОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЕ[©]

Современное переводоведение стоит перед дилеммой: разрабатывать новые модели перевода, акцентируя внимание на переводящей личности, или, учитывая масштабы машинного перевода, переместить фокус внимания на процесс переводческого редактирования или постредактирования, что коренным образом меняет суть переводческой деятельности. Известно, что в настоящее время складывается такая ситуация, при которой объемы текстов, подлежащих переводу, растут, в результате чего человеческих ресурсов оказывается недостаточно для того, чтобы оперативно и полноценно справиться с переводом. Как индивидуальные пользователи, так и коллективные работодатели обращаются к помощи машинного перевода. При этом, полученный в результате текст, как правило, не удовлетворяет ни заказчиков, ни профессиональных переводчиков, ни теоретиков перевода, которые в течение более чем полувека искали оптимальные пути достижения качественного перевода. Вместе с тем, переводческое сообщество не может не признавать сложившиеся реалии.

В связи с этим предметом рассмотрения настоящей статьи является исследование процессов редактирования и постредактирования «несовершенного» текста перевода, который становится предметом постпереводческого анализа. И, если согласно разрабатываемой нами концепции, переводчик работает в рамках переводческого пространства, то процессы редактирования / постредактирования можно условно обозначить как протекающие в постпереводческом пространстве [2-4].

Прежде чем представить наше видение данной проблемы, обратимся к работам зарубежных ученых, в которых намечены некоторые пути ее решения. Наше внимание привлекла статья французского исследователя Ж.-П. Лефевра, опубликованная в 2003 г. в профессиональном журнале для литературных переводчиков [7]. Ученый рассуждает о том, что в современном мире переводчику необходимо переводить громадные потоки информации в ускоренном режиме, с которым может справиться только машина. Переводчик становится редактором текста, что ставит перед ним новые задачи. Автор статьи сравнивает труд переводчика-редактора с работой механика-контролера на автомобильном заводе: после проверки машины контролер закрывает ее дверцу, что означает завершение производственного цикла.

В 2013 г. вышла статья Ю. И. Чакыровой, представляющей Пловдивский университет (Болгария), озаглавленная «Постредактирование: благодать или проклятие». Автор описывает современный контекст использования машинного перевода в профессиональной практике переводчика. Ученый ссылается на проблемы глобальной культуры, в рамках которой «постредактирование превращается в основной фокус, в центр профессионального переводческого процесса» [5, с. 135]. Исследователь приходит к выводу, что для многих профессиональных переводчиков именно редактирование машинного перевода, а не перевод в собственном смысле слова становится объективной необходимостью. В связи с этим, выпускники переводческих факультетов университетов должны быть готовы к этому виду деятельности. Это процесс Ю. И. Чакырова сравнивает с локализацией как разновидностью лингвокультурной адаптации текста перевода к принимающей культуре и выделяет в нем три этапа: предредактирование, интерредактирование, постредактирование. Объектом постредактирования выступает «несовершенный текст на переводящем языке». Его цель обеспечить понятность и надежность текста перевода.

Таким образом, постредактирование несовершенного текста на переводящем языке, полученного в результате машинного перевода, можно считать объектом переводческого редактирования, что заслуживает изучения в рамках современного переводоведческого дискурса, что и привлекло наше внимание.

С целью подтверждения значимости заявленной проблематики, нами был проведен переводческий эксперимент, в котором участвовали слушатели Школы переводческой профориентации при кафедре иностранных

языков, лингвистики и межкультурной коммуникации Пермского национального исследовательского политехнического университета в 2013 г. Будущим абитуриентам переводческого отделения университета был предложен текст, полученный в результате машинного перевода с французского языка на русский. В эксперименте участвовало 45 слушателей. Предметом анализа стала номинация «Saint-Gerome», которая в машинном переводе получила выражение «Святой Жером», т.е. при переводе не было учтено существование прецедентного имени «Святой Иероним». Отметим, что 92% респондентов не заметили допущенную переводческую ошибку, и лишь 8% успешно справились как с редактированием данного прецедентного феномена, так и с постредактированием целого текста. Допускаем, что уровень успешности компетентных переводчиков был бы значительно выше. Наша цель состояла в вычленении тех компонентов текста, которые требуют участия переводящей личности, что придает переводческой деятельности активно-созидательный характер.

Наше исследование построено на теории гармонизации переводческого пространства, изложенной в предыдущих публикациях одного из авторов статьи [3; 4].

Суть теории состоит в том, что перевод мы трактуем как сложный синергетический процесс, как систему разнородных эксплицитно-имплицитных смыслов, которая может быть представлена в виде переводческого пространства – полевой структуры, где различают ядерные поля и смыслы, и периферийные поля и смыслы. В переводческом пространстве мы выделяем, прежде всего, содержательное поле, где формируется ядерный фактуальный смысл. Это единственный эксплицитный смысл, и способом его проявления выступает тематическая прогрессия. Выявление и перевод всех тем и всех рем текста мы приравниваем к переводческому инварианту, выступающему своего рода «каркасом» будущего текста перевода. Мы вычленяем также энергетическое поле с эмотивными смыслами, фатическое поле с культурологическими смыслами, природно-биологическое поле с экосмыслами. Кроме того, мы анализируем поля субъектов переводческой коммуникации: поле автора, поле переводчика, поле реципиента, смыслы которых не идентичны, но соразмерны друг другу, т.к. в каждом из них создается индивидуальный образ-гештальт текста. В переводческом пространстве имеют место следующие процессы: девербализация исходного текста; создание образа-гештальта текста в поле переводчика, синергия смыслов всех полей, предполагающая их приращение; гармонизация смыслов путем их адаптации к принимающей культуре, ревербализация смыслов в тексте перевода. Цель перевода мы видим в создании гармоничного текста перевода, который естественным образом интегрируется в принимающую культуру, обогащая ее. В своей концепции мы акцентируем особое внимание на фатическом поле как поле культуры, что требует от переводчика интертекстуальных компетенций, т.е. глубокого понимания интертекста родной и иностранной культур. Если соотнести нашу модель перевода с переводческим редактированием, ясно, что именно в фатическом поле происходит гармонизация смыслов и их адаптация к принимающей культуре, что невозможно без участия переводящей личности, т.к. все преобразования при машинном переводе осуществляются на уровне языка, не достигая уровня культуры. Естественно также предположить, что нельзя умалять роль поля переводчика, в рамках которого осуществляется порождение гармоничного текста перевода. Следовательно, теория гармонизации переводческого пространства, а именно, изучение культурологического смысла фатического поля и индивидуально-образного смысла поля переводчика обуславливают успешность процесса переводческого редактирования трактуемого нами как постредактирование в постпереводческом пространстве.

При изучении феномена переводческого редактирования мы обратились также к результатам исследований Пермской школы функциональной стилистики, в частности, к работе М. П. Котуровой и Е. А. Баженовой «Культура научной речи: текст и его редактирование» [1]. Авторы описывают некоторые закономерности редактирования научного текста, которые носят, по нашему мнению, универсальный характер. Напомним те из них, которые могут быть применимы к любым типам текстов, и которые могут быть использованы в процессе переводческого редактирования.

1. Системный подход как инструмент изучения текста и системное мышление по отношению к редактированию текста: от простой фиксации речевых событий к пониманию структурных взаимосвязей, порождающих последовательность событий. Результатом системного подхода является редактирующее мышление. Мы полагаем, что редактирующее мышление может стать неотъемлемым компонентом языковой личности переводчика. Согласно нашим наблюдениям, в поле переводчика формируется целостный образ-гештальт текста как отражение системного видения переводчика.

2. Редактирование является открытым, творческим процессом: «редактирование рассматривается не как итог законченного закрытого процесса, а как продолжающийся открытый процесс, вовлеченный в творческую, а значит, осмысленную текстопорождающую деятельность» [Там же, с. 124]. Применительно к деятельности переводчика это означает, что в постпереводческом пространстве активизируется поле переводчика.

3. Процесс редактирования требует особой психологической настроенности на создание хорошего текста, он реализует коммуникативное намерение на достижение высокого качества текста. При переводе мы акцентируем внимание на порождении гармоничного текста перевода, являющегося своего рода идеалом для переводчика. Гармоничным является текст, который, во-первых, выражает все смыслы оригинала, во-вторых, характеризуется приращением новых смыслов, приемлемых в другой культуре, в-третьих, является столь же уникальным в принимающей культуре, как и текст оригинала в исходной культуре.

4. В практической деятельности процесс редактирования протекает преимущественно неосознанно: «...неосознаваемость предопределяется тем, что механизм идентификации данного конкретного текста с нормами литературного языка и его использования в речи (тексте) действует, прежде всего, в автоматическом режиме» [Там же, с. 134]. В своих работах мы также выдвигаем предположение, что гармоничный перевод есть результат синергии осознаваемых и неосознаваемых процессов, обдуманного переводческого поиска и инсайта, творческого озарения.

Таким образом, как в теоретическом, так и в практическом плане основные закономерности редактирования релевантны для постредактирования, осуществляемого переводчиком.

Обратимся к конкретным примерам. Мы использовали русскоязычный текст приглашения на конференцию, его машинный перевод на английский язык в системе *Google* и выявили переводческие ошибки и погрешности, которые могут быть преодолены с помощью переводчика на этапе постредактирования.

Проанализируем перевод названия конференции, с этой целью представим текст оригинала, его перевод в *Google* и текст, выполненный переводчиком-редактором в процессе постредактирования.

1. Текст оригинала:

*Международная научно-практическая конференция «Комплексное использование и охрана подземных пространств», посвященная 100-летию юбилею научной и туристско-экскурсионной деятельности в Кунгурской Ледяной пещере и столетию со дня рождения В. С. Лукина
Кунгурская ледяная пещера, Пермский край, Россия, 26-31 мая 2014 г.
Первый циркуляр.*

2. Текст, полученный в *Google*:

International Scientific and Practical Conference —Integrated use and protection of underground space” dedicated to the 100th anniversary of the scientific and tourist-excursion activity in Kungurskoy Ice Cave and the 100th anniversary of the V. S. Lukin.

Kungurskaya Ice Cave, Perm, Russia, 26-31 May 2014.

First Circular.

3. Текст, полученный в результате постредактирования (выполнено профессиональным переводчиком):

*International Scientific Conference —Integrated Use and Protection of Underground Spaces” devoted to the 100th anniversary of scientific and tourism activities in the Kungur Ice Cave and the 100th anniversary of V. S. Lukin
Kungur Ice Cave, Perm Region, Russia, May 26-31, 2014.*

First Call for Papers.

Как явствует из результатов сопоставительного анализа, перевод, выполненный системой *Google*, существенно отличается от перевода, полученного в результате постредактирования. Нетрудно заметить, что текст оригинала не содержит значительных переводческих трудностей. Можно предположить, что при переводе сложных текстов, когда возможна различная трактовка тех или иных явлений в тексте оригинала, расхождения в текстах перевода окажутся гораздо более существенными. Ясно, что компетентный переводчик представил заказчику намного более приемлемый вариант, чем он смог получить при работе с *Google*.

Мы констатируем, что в постпереводческом пространстве именно переводящая личность – компетентный переводчик – осуществляет гармонизацию смыслов исходного и производного текстов. Текст машинного перевода выступает «промежуточным звеном», и лишь творческое переосмысление исходного и незавершенного текстов приведет его к гармоничному переводу, предоставив возможность реципиенту воспринимать полученный текст так, как будто он был написан на родном языке. В этом нам видится предназначение переводчика как полноценной языковой личности.

Проанализировав данный текст в целом, мы вычленили следующие типы ошибок:

1) в процессе машинного перевода сохраняется порядок слов и пунктуация оригинала, что при переводе с русского на английский неприемлемо;

2) при переводе устойчивых словосочетаний в машинном переводе каждое слово переведено отдельно, что нарушает исходный смысл;

3) при переводе многозначных слов не учитывается контекст, а при отсутствии контекста выбирается окказиональный вариант, который не является общепринятым. Например, «администратор (гостиницы)» переведено как «*administrator*», хотя эта должность обозначается как «*receptionist*»;

4) при переводе фамилии, имени, отчества сохраняется русскоязычный порядок следования, несмотря на то, что в английском языке имя всегда предшествует фамилии.

Далее анализу был подвергнут несовершенный текст перевода с английского языка на русский, выполненный в системе *Google*. Материалом для анализа послужила научно-популярная статья в сфере медицинского дискурса «Dreaming Boosts Learning and Creativity». Качественно-количественный анализ ошибок подтвердил необходимость постредактирования в постпереводческом пространстве ввиду нарушения грамматических, лексических, синтаксических, семантических, культурологических норм языка перевода. Так, при переводе отсутствует согласование лексем по падежам и числам «Dr Colin... who specialises in sleep» / «Д-р Колин... специализирующийся на сон»; при переводе многозначного слова не учитывается ближний и дальний контекст: слово «dream» в начале текста переведено как «мечта», а сочетание «dream content» – как «содержание сновидения», т.к. в тексте речь идет действительно о сновидениях; при переводе односложных изолированных слов они переданы в виде аббревиатуры, хотя в другом контексте они использованы в устойчивых словосочетаниях, переведенных корректно: «пар» переведено как аббревиатура, «taking a nap» – «вздремнуть».

Следовательно, ошибки при машинном переводе носят системный характер, и их переводческое редактирование представляется неизбежным.

Подводя итог, подкреем, что в рамках данной статьи была поставлена проблема переводческого редактирования, которая представляется нам актуальной. В качестве перспективы исследования мы видим выстраивание аналогий, которые помогли бы переводчику успешно перейти от несовершенного текста перевода к гармоничному тексту перевода. Завершим статью высказыванием классика мирового переводоведения

Ж.-Р. Ладмираль, который заметил, что в настоящее время теория перевода из дисциплины знаний превращается в дисциплину размышлений («...au lieu d'être une discipline de savoir, la traductologie est une discipline de réflexion») [6, p. 16]. Эта идея направляет исследователей на дальнейшие размышления и выдвижение новых гипотез порождения текста в переводческом и постпереводческом пространстве.

Список литературы

1. Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи: текст и его редактирование. Пермь, 2007. 282 с.
2. Кушнина Л. В. Некоторые аспекты теории гармонизации: синергетическая модель перевода // Десятые Федоровские чтения. Университетское переводоведение. СПб., 2010. Вып. 10. С. 302-312.
3. Кушнина Л. В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. Пермь, 2009. 196 с.
4. Кушнина Л. В. Функционирование технического текста в переводческом пространстве // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11-2 (29). С. 119-121.
5. Чакьрова Ю. И. Постредактирование: благодать или проклятие // Индустрия перевода: межд. научная конф. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2013. С. 134-142.
6. Ladmiral J. R. De la subjectivité du traducteur aux conceptualisations de la traductologie // Au cœur de la démarche traductive: debat entre concepts et sujets. CIPA, Mons, 2012. P. 15-27.
7. Lefevre J.-P. Traduire à l'aide des machines // Translitterature. Paris, 2003. P. 31-35.

TRANSLATION EDITING/POST-EDITING IN NEW RESEARCH PARADIGM

Kushnina Lyudmila Veniaminovna, Doctor in Philology, Professor

Kavardakova Elena Leonidovna

Perm National Research Polytechnic University

lkushnina@yandex.ru; kelena777@mail.ru

The issue of translation editing which is actual due to the introduction of machine translation into translation practice is considered in the article. Theoretical substantiation of translation editing is presented by the conception of translation space. The authors state that at the stage of post-editing a translator deals with an imperfect text of translation using of which in post-translation space results in the creation of quality – balanced – translation which is integrated into the receiving culture.

Key words and phrases: translation editing; post-editing; translation space; post-translation space; imperfect text of translation; balanced text of translation.

УДК 8; 81-112.2

Филологические науки

Статья посвящена этнолингвистическому исследованию наименований потомков в забайкальских говорах. Представлены лексикографические источники, которые способствуют выявлению обрядовой функциональности, устанавливают территориальное распространение диалектных слов, определяют влияние межкультурных (межэтнических) связей на территории региона, учитывают этимологический комментарий, семиотический характер слова и его историческую справку.

Ключевые слова и фразы: этнолингвистика; региональная лингвокультура; этнолингвистические источники; диалектные лексемы.

Лиханова Надежда Анатольевна, к. филол. н.

Забайкальский государственный университет

nadezh-l@yandex.ru

**ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ПОТОМКОВ
В РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ[©]**

Основная задача специалистов по лексикографированию региональной культуры заключена в переосмыслении энциклопедических и культурно-исторических элементов в толковании значения слова. В современной антропоцентрической лексикографии происходит пересмотр функций контекстного материала словарной статьи, в результате чего формируются новые подходы к изучению различных языковых артефактов. При лексикографировании как материальной, так и духовной культуры должны учитываться проявления народного менталитета, психологии, история развития региона, его географическое положение (степная/приморская территория), условия климата (южные/северные климатические условия), род занятий (рыболовство/золотодобыча/земледелие/скотоводство) и т.д. Отсюда идет познание региональной языковой